

Писатель Борис Минаев: «Духовное сектантство помогло нам выжить»

Возможен ли в России полноценный культурный андеграунд?

Тоска по временам андеграунда, самиздата и квартирных концертов нарастает. 70-е годы прошлого века — целый мир со своими идеологиями, психологией, страстями и комплексами — пустили корни так глубоко, что прорастают даже в сегодняшнем правительстве, где ключевые посты занимают люди, сформировавшиеся в те годы. Гайдаровское же правительство реформаторов сплошь состояло из представителей этого поколения. О том, что это за поколение и как оно повлияло на нашу жизнь, мы беседуем с писателем Борисом Минаевым. Его новый роман «Психолог» — как раз об этом. Об атмосфере тех лет и долгом эхе семидесятых.

— Борис, твой главный герой — психолог. Профессия довольно экзотичная. Тем более для советских времен.

— Ничего экзотичного. Психология — одно из ключевых понятий культурного кода семидесятых. Я просто не знаю людей, которые не читали бы тогда психологических книжек. Леви, Кон, Фрейд, Карнеги, Спок... Интерес ко всему этому был огромен. И конечно, это интерес не прикладной, это интерес к внутреннему миру человека.

— Внешний мир не устраивал?

— Реальность 70-х — неподвижная и тяжелая. Все было очень фундаментально, на века. Вот стоит табачный ларек. Понятно, что он был таким еще при молодости моего отца и будет таким, когда я стану старым. Любые столкновения с реальностью протекали очень болезненно. Один мой друг, например, не платил за квартиру, потому что ни секунды не мог находиться в ЖЭКе. Но с другой стороны, мир был настолько устойчивым, что в нем легко было отыскивать себе экологические ниши. Так возникла квартирная культура, из которой впоследствии вышли концептуализм, русский рок и многое другое. Мир заставлял нас искать альтернативу.

— Атмосфера 70-х сильно отличалась от атмосферы 60-х?

— Это единый культурный пласт. В 70-е шестидесятники были еще молодые, активные. Окуджава только начинал писать романы. Аксенов только-только добрался до своих подпольных вещей. Они мне всегда казались веселыми, жизнеутверждающими людьми. У них был опыт, которого у нас не было. Опыт взлета от абсолютной советской к открытости, к свободе. Они могли открыто заявить о себе, а вот мы уже не могли, мы были людьми глубокого андеграунда. Даже я, хотя я был социализирован в отличие от многих моих друзей. Поступил на журфак, работал в «Комсомолке», хотел стать детским писателем. Но ощущение было ровно такое же: все, что значимо, происходит только тут, между нами.

— Кстати, о «Комсомолке». Ты ведь участвовал в легендарном «Алом парусе»?

— Была в газете рубрика «Алый парус», а при ней коммунарский, левацкий клуб. Он существовал под крышей «Комсомолки». Вроде бы официальное мероприятие, но на самом деле андеграунд и самодеятельность. «Самодеятельность» — презираемое слово. Но суть была именно в этом — делать самим что-то важное. Самодеятельных движений было не просто много, а очень много. Это была попытка расширить культурные рамки, рамки официальной культуры. Взять хотя бы КСП. Вот ты выходишь на поляну — и у тебя шок. Огромное поле, десятки, сотни тысяч людей. И эти люди пришли сюда сами! Петь, слушать, общаться. Но даже КСП было под присмотром. Любая идея, становившаяся популярной, немедленно попадала в поле зрения КГБ. И, конечно, никакая политика там была невозможна. Политика была уже в самом действии, в том, что ты проявил инициативу, не важно, какую именно. Людей всерьез сажали, например, за то, что они самодеятельно занимались силовыми видами спорта. Преследовали каратистов, дзюдоистов, даже клуб «Самбо-70». Государство ревностно охраняло свою монополию на силу. Но сделать по большому счету ничего не могло. Самодеятельное движение оказалось огромное воздействие и на наше поколение, и на последующие. Театральные студии, «школы юных», комсомольские штабы... Это было такое

интеллектуальное, духовное сектантство, попытка сгруппироваться в общность, которая противостоит официозу. В итоге сформировалась особая мораль, особые ценности. Эта мораль подверглась большому испытанию в 90-е, когда каждый стал сам за себя. Я уверен, что именно школа 70-х помогла нам выжить. Наученное опытом 70-х, мое поколение, теряя почву под ногами, смогло отнестись к этому философски. Другая часть поколения, которая оказалась востребована, сумела быстро собраться и начать действовать. Они обладали навыком собирания в команду. Ярчайший пример — гайдаровское правительство. Подбор туда шел не по связям, не по статусу, а по степени вовлеченности в общую систему ценностей. Но это скорее исключение. Вообще же философский взгляд на вещи, присущий моему поколению, не способствует активной деятельности. Мы всегда находились во внутренней оппозиции. Пробиваться мы не очень умеем. Семидесятники всего мира, не только наши, — пофигисты. Была такая мощная, внутрь себя обращенная энергия. Главное — саморазвитие. Что бы ни возьми, педагогика, йога, литература, в центре находилось саморазвитие. Но ведь это действительно продуктивная философия! Гораздо более продуктивная, чем все, что было потом. Вся культура 90-х берет свои корни в самиздате 70-х. Все имена, издательские программы, все идеи, на которых потом люди делали бизнес и карьеру.

— Когда в 90-х идеи семидесятников начали реализовываться, картина получилась не такая радужная. Недаром же говорят, что, дескать, «эта ваша рафинированная интеллигенция» разворовала страну. Как же так? Были чистые одухотворенные люди, и в кого они превратились?

— Мы слишком много на них навешиваем собак. Эти люди оказались перед лицом всеобщей войны — с частной собственностью, с бизнесом. Они были вынуждены обороняться, и в этой обороне они, конечно, дошли до вещей, до которых нельзя доходить. Но их вовлекли в гражданскую войну, если называть вещи своими именами. Во-первых, чиновники, которые остались от советской власти. Во-вторых, так называемые бригады. Своего рода «народная» реакция на это поколение, на эту систему ценностей.

— А на самой элите не лежит никакой ответственности?

— К любой деятельности человек должен себя готовить. К управлению страной никто себя не готовил. Перед съездом народных депутатов в 1989 году Горбачев объявил: «Мы в ЦК решили, что председателем Верховного суда будет такой-то, а конституционного — такой-то». Тогда на трибуну вышел Собчак и сказал: «Да вы что, Михал Сергеич, этих людей никто не знает в юридическом сообществе, так нельзя». И стал его учить. Да так жестко, что решения ЦК были пересмотрены. Собчак потом вспоминал: «Сбылся мой сон пятнадцатилетней давности. Я стою на трибуне и даю советы руководителю нашей страны». Это был сон, сбывшийся сон! Никто не мог предположить, что он станет явью. Конечно, многие сломались и потеряли ориентиры. Но меня интересует не столько элита, сколько другая часть поколения, которая не нажила богатств и не сделала карьеры. Интересно, как работает в жизни обычного человека эта программа. Как она помогает выстоять, философски отнестись к своему бытию, не озлобиться, не стать жлобом и плебеем. Одним словом, не принимать слишком всерьез то, что происходит вокруг.

— Время от времени эпохи рифмуются. Шестидесятые — восьмидесятые. Семидесятые — двухтысячные. При желании можно обнаружить немало схожего. Может у нас в будущем опять появиться культурный андеграунд, как в старые времена?

— Он уже есть. Нынешний андеграунд возник как оппозиция рыночной массовой культуре. Клубы, поэтические вечера, странные неформатные спектакли. Другое дело, что он сам стремится стать масскультурой. Большинство андеграундных людей с удовольствием встали бы на место тех, кого они презирают. А андеграунд, направленный против официоза, еще не появился, просто потому что не успел. Он появится, если государство станет окончательным и полным монополистом. То есть, грубо говоря, если все издательства станут государственными. Концертная деятельность, выставочные залы, вообще все. Вот тогда с вероятностью ста процентов появится полноценный андеграунд. Но вот еще что важно: сейчас ведь нет государственной идеологии, нет империи, geopolитического центра, который держит в своей орбите весь мир. Когда такой центр возникает, жизнь вокруг каменеет, превращается в систему символов, и как реакция на это появляется андеграунд. Но возникновение новой идеологии такой же силы, такой же страсти, как коммунистическая, мне кажется невозможным. Природа этой власти совершенно другая. И слава богу.

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.посы: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.посы: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

Эл.посы: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

Эл.посы: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

Эл.посы: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

Эл.посы: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

Эл.посы: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

Эл.посы: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

Эл.посы: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)